

Управляемый бабочкой Ма Маньцзян, подошел ближе. Добродушное лицо было увековечено на его груди, а за ним бездумно следовали студенты. Увидев хитрую улыбку на лице торчащем из туши монстра, Хань Фэй понял, что игра для него окончена... По крайней мере, на этот раз. Он достал острый осколок стекла из разбитой посуды и перерезал себе шею.

— Ма Маньцзян, я буду ждать тебя в самой глубокой части ада! — Кровь затуманила его зрение, распространилась сильная боль, а сердце билось все медленнее и медленнее. Он знал, что смерть от собственных рук будет более приятной, чем от пыток чудовища.

...

Открыв глаза, рука Хань Фэя автоматически потянулись к шее. 'Ма Маньцзян определенно придет в это место, я не могу больше терять время'. Выбравшись из шкафа, он разбил чашку на осколки и быстро высек имя на руке. Затем он спрятал его в карман, но не спешил выходить через главную дверь лазарета, а запер ее изнутри и подпер столом.

Лазарет находился на 2-м этаже, на самом деле это не так уж высоко. Открыв окно, он перескочил через край. Повышенная выносливость Хань Фэя сыграла здесь решающую роль. Схватив водосточную трубу, он начал плавно скользить вдоль стены вниз.

Пока что Хань Фэй скрылся от Ма Маньцзяна, но в школе оставались и другие опасные призраки. Один неверный шаг, и наступит мгновенная смерть. 'На этот раз мне придется придумать, как справиться с Ма Маньцзяном!'

Чувство рассеченной шеи, все еще было свежо в памяти Хань Фэя. Игра была слишком реалистичной, каждый пучок боли был смоделирован до мельчайших подробностей. Если быстро не разобраться с Ма Маньцзяном, то придется переживать смерть снова и снова. 'После того, как этот монстр откроет дверь лазарета и поймет, что меня там нет, следующей он посетит комнату охраны. Я должен добраться до старика Ли раньше его.' В отличие от других монстров и призраков в мире воспоминаний Цзянь Шэна, Ма Маньцзяна контролировала бабочка, Хань Фэй не мог недооценивать её хитрость.

Время имело решающее значение. После того как Хань Фэй пробежал около 10 метров, он услышал звуки дребезжащей двери лазарета. Это напомнило Хань Фэю ситуацию из прошлого цикла. 'Ему не потребуется много времени, чтобы понять, что там никого нет'.

Знал, что в коридоре слева от комнаты охраны стоял еще один учитель, он намеренно избегал этот маршрут. Выпрыгнув из окна 1-го этажа, ему удалось проникнуть в учебный корпус. Добежав до комнаты охраны, он тихо позвал старика Ли по имени, но ответа не последовало. Хань Фэй толкнул дверь, и холодный свет с экрана компьютера упал на его лицо. По сравнению с другими помещениями, температура здесь была самой близкой к норме. Эта маленькая комната дала Хань Фэю забытое чувство тепла.

'Значит старик Ли однажды помог Цзянь Шэну?' Хань Фэй знал, что Ма Маньцзян скоро будет здесь. Он оглядел комнату в поисках чего-нибудь полезного. Часы на стене остановились на отметке 1:08, а экран компьютера показывал 9 свернутых видеоокон камер наблюдения.

'Что значат эти видеоролики? И почему время остановилось на 1:08 утра?' Хань Фэй повернулся, чтобы посмотреть на календарь на стене:

'Сегодня 8 апреля, четверг. Подождите, это тот день, когда старик Ли умер! Все несчастные случаи начались с его смерти, так что, казалось, память Цзянь Шэна застыла в этот день.'

Время смерти старика Ли было далеко за полночь, а тело нашли на заднем дворе школы. Это значит, что я всё ещё могу спасти его! Но почему простой охранник стал мишенью Ма Маньцзяна? Неужели он решил поверить Цзянь Шэну?’

Глаза Хань Фэя пробежались по камерам видеонаблюдения. Затем на одной из них что-то привлекло его внимание, он наклонился ближе к экрану. Благодаря предыдущей скрытой миссии, Хань Фэй сам узнал расположение всех камер. Теперь он заметил, что появилась новая камера!

Неясно, это особенность мира памяти, или камера просто была уничтожена в загадочном мире, но она находилась в коридоре, который соединял поле и запасную дверь учебного блока. Если кто-то захочет в тренажерный зал, ему придётся пройти по этому коридору. Хань Фэй быстро перемотал отснятый материал назад, к вчерашнему дню. Когда временная отметка остановилась на 13:05, Ма Маньцзян и Чуся были чётко показаны идущими вместе в спортзал!

На груди Ма Маньцзяна покоилось заботливое лицо, а тело Чуси было покрыто трещинами, словно ее склеили вместе после того, как разбили на куски.

‘Это ключевая улика! Из-за неё и был убит старик Ли!’ Хань Фэй скопировал отснятый материал, а затем переместил исходники в скрытую папку. Затем он снова переключил свое внимание на поиск старины Ли!

С помощью этой записи он должен был получить доверие старика Ли. После того как он согласится ему помочь, у Хань Фэя будет больше свободы действий. Со второго этажа послышался громкий удар. Ма Маньцзян, вероятно, понял, что Хань Фэя больше нет в лазарете. Сорвав график патрулирования охранников со стены, Хань Фэй повернулся, чтобы покинуть комнату безопасности. ‘Мне нужно воспользоваться этой возможностью. Ма Маньцзян до сих пор не знает, где я нахожусь.’ Там были указаны подробности графика работы охраны школы. Однако у Хань Фэя не было времени остановиться и рассмотреть его. Он выпрыгнул из окна и вышел из образовательного блока. Согнув голову и пробегая сквозь кустарники, Хань Фэй устремился обратно в здание офиса. Ма Маньцзян должен был направиться в комнату безопасности, поэтому Хань Фэй намеренно выбрал этот момент для возвращения в здание офиса.

“ Единственным учителем, которому Цзянь Шэн доверял, была его классная учительница. Интересно, как она появится в мире воспоминаний Цзянь Шэна.’ Хань Фэй поднимался по лестнице, просматривая график дежурства охранника. Старине Ли и другим охранникам было поручено укрепить забор, отделяющий территорию школы от горы. Он нужен, чтобы ученики не прогуливали школу и не пробрались в гору, хотя последняя находилась достаточно далеко. Кабинет учителя начальных классов находится на четвертом этаже административного здания. Кстати, именно там, на четвертом этаже, призрак женщины с видео впервые проявил себя. Если подумать... может ли быть, что приведение, следовавшее за стариком Ли, и было учительницей Цзянь Шэна?’

Призрак женщины с четвертого этажа была вся в крови, а её лицо сильно изуродовано. Она хранила ненависть, которая искажала ее внешность и фигуру. Хань Фэй не мог ни за что зацепиться, чтобы определить ее личность.

‘Отлично! Ма Маньцзян все еще не знает где я нахожусь.’ В глазах Хань Фэя вспыхнул яркий свет. У него была пассивная способность "Прятки". Она помогала скрывать присутствие, когда он прятался, и обостряла чувства, когда он искал других. Эта, казалось бы, бесполезная способность не раз спасала жизнь Хань Фэя. Если вести себя спокойно или самому не

приближается к ним, призраки в просто не будут замечать его. В отличие от Цзянь Шэна, Хань Фэй знал, что у этих студентов буквально не было глаз и ушей, поэтому не было смысла обращаться к ним.

В такие моменты Хань Фэй понимал, насколько важно сохранять трезвый рассудок, чтобы защитить людей, которых он должен защищать, и убить всех призраков, которых он должен убить!

Ма Маньцзян взбесился, потому что не мог найти Хань Фэя. Чем больше он злился, тем осторожнее нужно было себя вести. Он осторожно поднялся на 3-й этаж офисного здания и посмотрел через окно в сторону горы. Серый туман окутывал все. Видимость была почти нулевой, Хань Фэй ничего не смог разглядеть.

‘Ну что ж, по крайней мере я знаю, что он там.’

Хань Фэй отвел взгляд. Когда он собирался продолжить подъем на 4-й этаж, в коридоре появилась учительница.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3313030>